

В порыве гнева произнеся эти слова, Император Цзин опустился на трон, словно лишившись сил. Рядом стоявший Ляо Цюань поспешил подойти и подал ему маленькую золотую шкатулку, с тревогой произнеся:

— Ваше Величество, берегите себя, не навредите здоровью.

Император Цзин принял пилюлю из шкатулки и проглотил. Сделав несколько глубоких вдохов, он наконец успокоился. Внизу все с тревогой смотрели на разгневанного монарха.

Чжао Цзыянь всё это время тихо стояла на коленях справа сзади; лишь увидев эту сцену, она слегка приподняла веки, а затем снова смиренно преклонила голову.

Когда в зале повисла напряженная тишина, Чжао Моцзянь поднялась, сделала несколько шагов и почтительно поклонилась. В её глазах читалась явная тревога:

— Отец-император, слова евнуха Ляо абсолютно верны. Вы недавно оправились от простуды, и лекари настаивали на покое, иначе могут начаться головные боли. Это дело мы, ваши дети, и все сановники непременно поможем вам разрешить.

— Седьмая принцесса права, мы приложим все силы, чтобы помочь Вашему Величеству справиться с трудностями!

Император Цзин глядел на озабоченную Чжао Моцзянь и слушал её утешительные слова, и на душе у него стало легче. Хотя на официальном приёме его седьмая дочь и не соблюдала строгость этикета, это выглядело как проявление сыновней почтительности и любви. К тому же, приняв золотую пилюлю, он ощущал приятное тепло внутри, и ясность мысли вернулась. Лицо его заметно смягчилось.

— Может быть, у тебя есть мысли на этот счет, Моцзянь?

— Доложу отцу-императору. Хотя нападение туюйхуньцев и случилось внезапно, этому всё же были предвестники. В прошлом Юго-западный князь наголову разбил туюйхуньцев, взяв пять городов и вынудив их хана сдаться. Отец согласился на мир лишь из жалости к народу Великой Ся, страдавшему от многолетних войн, и чтобы не губить невинных людей обеих стран. Однако за эти годы туюйхуньцы, хоть и вели себя смирно, их дань не только не выросла, но и уменьшилась. Просто вокруг постоянно шли войны, и до них не доходили руки. Сейчас же в землях туюйхуньцев бушуют стихийные бедствия, они не могут справиться сами и пытаются перекладывать невзгоды на нас, грабя Великую Ся, чтобы пережить трудные времена. Провинции Цинь и Ли хоть и малонаселены и находятся в отдалении, но это ворота на западные рубежи, и их нельзя терять.

Чжао Моцзянь не продолжила, внимательно наблюдая за реакцией императора. Император Цзин задумался. Он был в ярости, но решение начать войну вызывало множество опасений. Раньше войнами на западе командовал Фу Хуай, но условия там суровые, и войска Великой Ся с трудом к ним приспособивались. Только армия Юго-западного князя могла действовать там эффективно. Сейчас же Фу Хуай сложил полномочия и в Дали предаётся кутежу, уже не тот, что раньше, да и император не смел больше вверить ему печать главнокомандующего. Но при дворе не было другого подходящего полководца.

К тому же за эти годы государственная казна истощилась, и в случае новой войны её ресурсов могло не хватить.

После долгих колебаний Император Цзин тяжело спросил:

— Ты права. А есть ли у других сановников предложения?

Главный цензор с суровым видом ответил:

— Ваше Величество, слова Седьмой принцессы верны, но в последние годы на границах Великой Ся постоянно случаются мелкие стычки, случаются наводнения и голод. К тому же за последние три года урожаи резко упали. Если мы бездумно начнем войну, казна может не выдержать, а без продовольствия войска не смогут двигаться. Более того, помимо туюйхуньцев, на севере нас поджидают жужани, а на юго-западе — цяны. Все они смотрят на Великую Ся с алчностью. Если мы начнем войну, придется перебрасывать войска с границ, и я опасаясь, что в этот момент...

— Господин цензор, — сразу же возразил Глава Высшего государственного совета, — проблема с продовольствием хоть и остра, но Великая Ся обширна и богата ресурсами, средства на армию мы найдем. В военное время можно временно увеличить подати на два пункта, а когда границы утихнут, дать народу отдохнуть. Но если мы проявим слабость, это лишь раззадорит амбиции Фуюня, а другие страны решат, что Великую Ся можно унижать. Поэтому я прошу Ваше Величество приказать правителям трех областей округа Ли выступить, а императорской армии — напасть на туюйхуньцев!

Пока Император Цзин нахмурился, обдумывая это, несколько сановников во главе с вице-министром Чжан Цишанем единодушно воскликнули:

— Мы поддерживаем это предложение!

Чжао Моцзянь также сказала:

— В моем домене за эти годы скопились некоторые средства. Если начнется война, я готова отдать всё на жалованье солдатам на границе!

Услышав это, сановники, стоявшие на коленях, переглянулись, и даже Глава Высшего государственного совета нахмурил брови. Но раз они выступали за войну, и даже Седьмая принцесса предложила такое, они не могли не отреагировать. Пришлось давать обещания один за другим. Но слово дали, а вот сколько давать — стало головной болью. Много дашь — не похвалишь, а вызовешь подозрения, мало дашь — покажется, что тебе не до государственных дел, и разгневаешь императора. После таких раздумий некоторые начали тайно злиться.

Видя это, Император Цзин заговорил:

— Но кто, по вашему мнению, может стать главнокомандующим западного похода?

Едва он это сказал, внизу начались споры. Раньше всем командовал Фу Хуай, а теперь заставлял их самим выбирать генерала — они растерялись.

Чжао Моцзянь слегка улыбнулась, глядя на немного шумный зал, в её глазах мелькнул слабый свет.

— Отец, я рекомендую генерала Лю, — громко произнес второй принц Чжао Циншу, глядя на страдающего головной болью императора.

— Ваше Величество, генерал Лю хоть и храбр, но не умеет управлять конницей. К тому же все эти годы он охранял столицу и никогда не бывал на западных рубежах, боюсь, это не подходит.

Услышав слова Чжан Цишаня, Император Цзин снова нахмурился, а внизу уже разделились на два лагеря, споря, отправлять Лю Хао или нет.

— Тихо все! — Император Цзин тяжело выдохнул, его взгляд прошелся по залу и упал на Чжао Цзыянь, которая всё это время не произнесла ни слова. Этому ребенку он почти не уделял внимания все эти годы, но черты её лица становились всё похожими на её мать. Та же спокойная гладь, словно ей всё равно.

— Цзыянь.

Чжао Цзыянь, видимо, не ожидала, что он обратит на неё внимание, замерла на мгновение, а затем тихо ответила:

— Ваша дочь здесь.

Император Цзин, услышав её мягкий голос, невольно смягчил тон:

— Я подарил тебе резиденцию, ты переехала?

— Доложу отцу-императору, я переехала три дня назад, мне там очень нравится.

Она была словно стройный бамбук, изящный и утонченный. Даже в пурпурно-золотом дворцовом наряде и с простой повязкой на лбу она излучала мягкость, не будучи такой колючей, как остальные его дети.

Прошло много лет, гнев и обида, связанные с Чжао Цзыянь, уже утихли, и сейчас Император Цзин почувствовал жалость. Посмотрев на неё, он снова спросил:

— Ты при дворе уже полгода. Скажи мне, кто из генералов, по-твоему, подходит больше?

Чжао Моцзянь слегка побледнела, прищурилась, но тут же приняла прежний вид, смотря на Чжао Цзыянь с воодушевлением.

Чжао Цзыянь выглядела нерешительно, нахмурила брови, немного подумала, прежде чем ответить:

— Ваша дочь глупа, не смеет судить. Генерал Лю опытен в битвах, у него нет равных в стратегиях, в прошлом в войнах с жужанями и Кореей он внес огромный вклад.

Увидев, что император Цзин кивнул, Чжао Моцзянь под рукавом сжала белую руку, собираясь что-то сказать, но Чжао Цзыянь продолжила:

— Местность на западных рубежах суровая, но генералу Лю она не помеха. Однако армия семьи Лю несет миссию по охране императорского города, и если генерал Лю возглавит западный поход, боюсь, это угрожает безопасности столицы.

В глазах Императора Цзина мелькнуло одобрение. Его девятая дочь напомнила ему, что семья Лю уже контролирует охрану пригородов столицы, и если дать им командование на границе, власть семьи Лю станет трудно контролировать.

— Я тоже беспокоюсь, что без генерала Лю мне будет неспокойно. Так кто же, по-твоему, может подойти?

Чжао Цзыянь на мгновение замерла, а затем тихо сказала:

— Генерал Сяо недавно сменил пост и вернулся в столицу. Седьмая сестра говорила мне, что генерал Сяо в прошлом служил под началом Юго-западного князя на западных рубежах и, должно быть, хорошо знает туюхуньцев.

Чжан Цишань и другие обрадовались. Эта незаметная девятая принцесса высказала их мысль, что избавило императора от подозрений. Это было прекрасно!

Император Цзин, выслушав, не сразу ответил, но и не возразил, лишь похвалил Чжао Цзыянь и объявил конец приема, решив обсудить это в другой день. Но все внизу понимали: выбор императора сделан.

Как и ожидалось, на следующее утро на утреннем приеме Император Цзин вызвал брата наложницы Сяо, Сяо То, назначил его Генералом — покорителем Запада, приказав ста тысячам войск идти в провинцию Хэ.

После приема Чжао Моцзянь была в хорошем настроении, разговаривая с сановниками по дороге. На провокации второго принца Чжао Циншу она лишь мягко улыбалась. У ворот дворца она увидела евнуха Ли Шэня из свиты наложницы Сяо и последовала за ним в Дворец Нефритового Сияния.

<http://bllate.org/book/16696/1533279>